

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А. В. Долгов, Р. Б. Иванченко,
А. Ф. Милюков

КРИМИНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ
В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА
И ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА,
АЛКОГОЛЬНОЙ
И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ
ПРОДУКЦИИ
И МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Александр Долгов

**Криминальная ситуация
в сфере производства и
оборота этилового спирта,
алкогольной и спиртосодержащей
продукции и меры борьбы с ней**

«Юридический центр»

2005

УДК 342.95
ББК 67.401

Долгов А. В.

Криминальная ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и меры борьбы с ней / А. В. Долгов — «Юридический центр», 2005 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

Настоящее издание посвящено криминологической характеристике преступлений, связанных с незаконным оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, рассмотрению понятия и признаков незаконного оборота алкогольной продукции, анализу основных источников получения алкогольной продукции для незаконного оборота на потребительском рынке. Авторы, основываясь на материалах судебной и следственной практики, анализе высказываемых в научной литературе суждений, обозначают существующие недостатки правового регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и предлагают меры по совершенствованию действующего законодательства. Характеризуют систему мер, направленных на предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, и определяют круг субъектов, реализующих эти меры. Для студентов и преподавателей образовательных учреждений, юристов-практиков, предпринимателей, а также всех интересующихся вопросами предупреждения преступлений в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

УДК 342.95
ББК 67.401

© Долгов А. В., 2005

© Юридический центр, 2005

Содержание

Введение	7
Глава I	10
§ 1. Понятие и признаки незаконного оборота алкогольной продукции и преступлений, связанных с ним	10
§ 2. Исторический анализ законодательного регулирования оборота алкоголя в России и мер ответственности за его нарушение	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**А. В. Долгов, Р. Б.
Иванченко, А. Ф. Милюков**
**Криминальная ситуация в сфере
производства и оборота этилового
спирта, алкогольной и спиртосодержащей
продукции и меры борьбы с ней**
Монография

Рецензенты:

В. А. Плешаков, доктор юридических наук, профессор (ВНИИ МВД России)

А. П. Зацепин, кандидат юридических наук, зам. начальника УБОП при ГУВД Воронежской области

Авторский коллектив:

А. В. Долгов, к. ю. н. (введение; гл. I, гл. II совместно с А. Ф. Милюковым; гл. III совместно с Р. Б. Иванченко; заключение)

Р. Б. Иванченко, к. ю. н. (гл. III совместно с А. В. Долговым)

А. Ф. Милюков (гл. II совместно с А. В. Долговым)

© Коллектив авторов, 2005

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005

Введение

Современное состояние общества характеризуется значительным влиянием криминала на экономическую сферу, что ставит под большое сомнение возможность реализации политики государства в данной области.

Необходимо отметить, что эффективность реализации государственной политики в сфере экономики зависит от определения исходных позиций, которые должны быть продиктованы результатами детального анализа масштабов криминализации данной отрасли. Поэтому первоочередной задачей органов государственной власти, общественных организаций и других институтов обеспечения национальных интересов Российской Федерации является активизация деятельности по выявлению и нейтрализации экономических угроз национальной безопасности.

Данное положение нашло отражение в Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24), в соответствии с которой реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики. Национальный интерес в этой сфере является ключевым.¹

Таким образом, обеспечение национальной безопасности и защита интересов в экономической сфере являются приоритетными направлениями политики государства.

Одним из основных направлений в деятельности правоохранительных органов в современных условиях является усиление работы по предупреждению незаконного производства и оборота алкогольной продукции.

Производство и оборот алкогольной продукции всегда оказывали существенное влияние на формирование доходной части государственного бюджета. Однако вследствие изменения экономического курса в Российской Федерации произошло ослабление государственного контроля в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Это породило различные формы мошеннических действий в данной сфере. Неполнота и несовершенство правового регулирования отношений в указанной сфере явились одной из основных причин криминализации данной отрасли.

Опасность незаконного производства и оборота² алкогольной продукции состоит не только в экономических потерях, но и в нанесении значительного вреда здоровью населения. От употребления некачественных алкогольных напитков в стране за два года (2002–2003 гг.) умерло более 70 тыс. человек.³

Нельзя умалять и опасность подрыва экономических основ государства путем посягательств на государственную монополию производства алкогольной продукции. Ослабление государственной политики в сфере оборота алкогольной продукции способствовало укреплению позиций теневого сектора на алкогольном рынке, что привело к значительному снижению доходов государства от реализации алкогольной продукции. Денежные средства от реализации алкогольной продукции, поступившие в госбюджет, составили 3–5 % против 30–50 % в период существования государственной монополии, т. е. доходы государства сократились в 10

---

¹ См.: Российская газета. – 2000. – 18 янв.

² Оборот алкогольной продукции включает в себя помимо стадий закупки, поставки, хранения, реализации и стадию производства, поэтому далее в основной части текста авторы рассматривают понятия «оборот» и «производство» как однопорядковые, но в некоторых разделах работы, с учетом специфики совершаемых преступлений и правонарушений на данных стадиях, эти понятия будут разделены.

³ См.: Шарова Г. Н. Криминологическая характеристика рынка некачественной, фальсифицированной и генетически модифицированной продукции и его влияние на безопасность населения страны // Экономическая преступность и коррупция. Сборник научных трудов. – М., 2003. – С. 164.

раз.⁴ Объем незаконного оборота алкогольной продукции, по оценкам некоторых специалистов, составляет более 50 %.⁵ Сегодня примерно с половины потребляемой в России алкогольной продукции не платятся акцизы, а это 130–150 млн декалитров. По приблизительным оценкам, из-за производства нелегальной продукции в этой отрасли бюджет теряет около 70 млрд руб. в год.⁶

О значительной степени криминальной пораженности сферы оборота алкогольной продукции свидетельствуют показатели состояния и динамики выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции.

Высокая доходность и быстрая оборачиваемость средств, вложенных в алкогольный бизнес, привлекает в него все большее количество не только отдельных правонарушителей, но и организованных преступных групп. Несмотря на принимаемые меры производство и оборот алкогольной продукции остаются одними из самых криминализированных отраслей экономики.

Таким образом, в современных условиях необходимо активизировать борьбу с преступлениями, связанными с незаконным оборотом алкогольной продукции, в связи с чем возрастает значение научно обоснованных и социально обусловленных предложений и рекомендаций по решению этой достаточно сложной задачи.

При подготовке работы авторы опирались на современные достижения в области теории криминологии и уголовного права, содержащиеся в трудах А. И. Алексеева, М. М. Бабаева, В. Н. Бурлакова, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, Я. И. Гилинского, А. И. Долговой, А. Э. Жалинского, К. Е. Игошева, И. И. Карпеца, В. В. Колесникова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, В. Д. Малкова, С. Ф. Милокова, Г. М. Миньковского, В. А. Плешакова, А. Ф. Токарева, В. И. Тюнина, В. П. Сальникова, В. С. Устинова, В. Е. Эминова и др.

Особое внимание в связи со спецификой исследования уделялось работам, посвященным проблемам предупреждения нарушений в сфере экономической деятельности, в том числе в сфере производства и оборота алкогольной продукции (Р. Г. Аксенова, Д. И. Аминова, А. А. Бекташева, А. Н. Борисова, В. В. Гурьева, П. И. Иванова, И. И. Камынина, Е. В. Лисицына, И. Е. Махрова, Е. А. Нагаева, С. А. Павловой, М. В. Переверзева, Г. М. Спирина, А. В. Степанищева, Р. В. Черкасова, П. С. Яни и др.).

Признавая теоретическую значимость подобного рода исследований, отметим, что они пока еще не привели к формированию целостного научного представления о природе рассматриваемого негативного социального явления, не содержат ответов на сложные вопросы предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, практически не затрагивают проблем совершенствования законодательства в сфере оборота алкогольной продукции.

Указанные обстоятельства предопределили необходимость более предметного изучения современного состояния преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, в целях дальнейшего поиска путей совершенствования мер, направленных на предупреждение рассматриваемых деяний.

Авторы при подготовке данной работы поставили следующую цель – познание сущности, выявление особенностей незаконного оборота алкогольной продукции и критическое осмысление действующего законодательства Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

---

⁴ См.: Хомерики Г. Производство и реализация алкогольной продукции: усиление государственного контроля // Профессионал. – 1999. – № 1 (28). – С. 8–9.

⁵ См.: Юсуфов А. Ш. Борьба с незаконным использованием товарных знаков // Экономическая преступность и коррупция. Сборник научных трудов. – М., 2003. – С. 68–69.

⁶ См.: Пансков В. Г. Некоторые проблемы налоговой реформы в России // Финансы. – 2004. – № 12. – С. 24–26.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в том, что она представляет собой комплексное исследование вопросов современного состояния, динамики и структуры преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, а также мер предупреждения данного негативного явления.

Выдвинутые авторами научные положения, выводы, рекомендации и предложения базируются на теоретическом анализе комплекса изложенных в работе проблем, результатах конкретного социологического исследования, изучении и научном обобщении практического опыта, а также единстве теоретического и прикладного аспектов исследования.

Глава I

Понятие незаконного оборота алкогольной продукции и ретроспективный анализ борьбы с ним в России

§ 1. Понятие и признаки незаконного оборота алкогольной продукции и преступлений, связанных с ним

Исследуя криминологические аспекты преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, в первую очередь, необходимо дать понятие этого негативного явления, а также определить круг противоправных деяний, которые совершаются в сфере оборота алкогольной продукции. Это позволит очертить рамки данного негативного явления, охарактеризовать сопутствующие ему процессы.

В настоящее время существует достаточно обширная нормативная база, регулирующая производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции, а также предусматривающая ответственность за нарушения в данной сфере. Однако законодательного определения незаконного оборота алкогольной продукции нет. В научной литературе также не выработано единого мнения по данному вопросу.

Прежде всего, необходимо отметить, что понятия «незаконный оборот алкогольной продукции» и «преступления, связанные с ним» имеют как общие, так и отличительные признаки, которые учитываются нами при разграничении этих дефиниций.

Можно выделить несколько подходов к определению незаконного оборота алкогольной продукции, отличительной чертой которых является значимость и роль характеризующих признаков.

Если рассматривать незаконный оборот алкогольной продукции как противозаконную деятельность, за которую возможно привлечь к уголовной ответственности, то под ним в литературе понимается совокупность общественно опасных деяний в сфере производства и оборота алкогольной продукции, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

Однако данное определение незаконного оборота алкогольной продукции не является достаточно точным и полным, так как без уточнения основного объекта посягательства неоправданно расширяется круг уголовно наказуемых общественно опасных деяний. Например, в сфере производства и оборота алкогольной продукции может быть совершено множество противоправных посягательств с целью завладения алкогольной продукцией, а установленный порядок производства и оборота алкогольной продукции является лишь дополнительным (факультативным) объектом (в частности, кража, грабеж, разбой, ряд должностных преступлений и т. п.). Кроме того, данное определение неоправданно игнорирует возможность административно-правовых мер регулирования отношений в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Таким образом, с учетом вышеизложенных соображений под незаконным оборотом алкогольной продукции нами понимается совокупность виновных противоправных деяний, нарушающих установленный порядок производства и оборота алкогольной продукции, совершенных на определенной территории, за определенный промежуток времени, обладающих качественными и количественными характеристиками.

Следует отметить, что в широком смысле незаконный оборот алкогольной продукции рассматривается как деятельность юридических или физических лиц по производству, закупке, поставке, хранению и реализации алкогольной продукции, осуществляемая с наруше-

нием действующего законодательства, устанавливающего правила и порядок производства и оборота алкогольной продукции.

Преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции, представляют совокупность виновных общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания, посягающих на законодательно закреплённые общественные отношения в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Таким образом, понятие «незаконный оборот алкогольной продукции» является более широким, чем понятие «преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции», так как оно включает в себя совокупность всех виновных (не только уголовно наказуемых) противоправных деяний, нарушающих установленный порядок производства и оборота алкогольной продукции.

В дальнейшем при рассмотрении различных сторон незаконного оборота алкогольной продукции авторы считают целесообразным не ограничиваться только характеристикой преступлений, связанных с ним, но и исследовать административные правонарушения в этой сфере, что необходимо для отображения реальных масштабов данного негативного явления.

Следует отметить, что уровень административных правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции является своеобразным барометром криминализации данной сферы. Поэтому характеристика не только преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, но и административных правонарушений в этой сфере позволит оптимизировать достижение поставленной цели исследования, что обусловлено рядом моментов:

- во-первых, как преступления, так и административные правонарушения в сфере оборота алкогольной продукции представляют собой единое негативное социальное явление, обусловленное одними и теми же факторами;
- во-вторых, преступления и правонарушения в данной сфере имеют единую направленность, общие детерминанты противоправного поведения, общую правовую природу, схожесть механизма формирования личности преступника и деликтной личности, совершаются в типичных условиях, что свидетельствует о существовании между ними относительно сильной корреляционной взаимозависимости;
- в-третьих, характеристики преступлений и правонарушений нивелируют отдельные негативные моменты в деятельности правоохранительных органов, которые оказывают детерминирующее воздействие на рассматриваемые деликты.

Кроме того, отдельные административные правонарушения обычно предшествуют переходу на преступный путь и вызываются теми же причинами, что и преступления. Изучение правонарушений в сфере производства и оборота алкогольной продукции позволяет уточнить прогноз тенденции преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции.

Таким образом, только уголовно-правовые показатели борьбы с преступлениями, связанными с незаконным оборотом алкогольной продукции, не всегда полно отражают фактическое положение дел, соответственно, игнорирование указанных факторов может привести к недостоверной оценке криминальной ситуации на рынке алкогольной продукции, неполноте и односторонности подхода к разработке мер борьбы.

Проанализировав уголовную и административную практику, научные публикации по данному вопросу, а также опросив около 200 практических работников, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом алкогольной продукции, мы пришли к выводу, что незаконный оборот алкогольной продукции обладает следующими признаками.

I. Предметом незаконного оборота является алкогольная продукция, а также ее различные фальсификации и суррогаты.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (в редакции федеральных законов от 7 января 1999 г. № 18-ФЗ, от 29 декабря 2001 г.

№ 186-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 109-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ) под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, произведенная с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, с содержанием этилового спирта более 1,5 % объема готовой продукции.⁷

Алкогoльная продукция подразделяется на следующие виды: этиловый питьевой спирт, спиртные напитки, вино (за исключением пива, производство и оборот которого регулируется отдельным федеральным законом).

Суррогатами (фальсифицированная продукция) алкогольной продукции являются различные ее подделки, т. е. продукция лишь отчасти, по некоторому сходству являющаяся заменой алкогольной, обычно неполноценная (например, водно-спиртовая смесь, которая приготовлена кустарным способом и выдается за водку).

П. В результате совершения деяний, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, алкогольная продукция должна оставаться в обороте либо включаться в него. Например, если целью преступного деяния является изъятие из оборота алкогольной продукции (хищение алкогольной продукции в целях ее потребления), оно не может относиться к незаконному ее обороту.

Согласно ст. 2 указанного Закона под оборотом алкогольной продукции понимается закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение и розничная продажа алкогольной продукции.

Данное законодателем определение выглядит неполным, так как в него необходимо включить стадию производства алкогольной продукции, потому что закупка, поставка, хранение и розничная продажа алкогольной продукции невозможны без ее предварительного производства.

В экономической теории под оборотом принято понимать движение товаров и денежных средств в ходе воспроизводственного процесса, т. е. в ходе производства, распределения, обмена и потребления экономического продукта.⁸

Что касается стадии потребления, выделяемой в экономической теории, то с юридической точки зрения ее выделение, по нашему мнению, является нецелесообразным, так как совершение преступлений и правонарушений на этой стадии, в первую очередь, наносят вред самому субъекту потребления. Данные деяния не посягают на установленный порядок производства и оборота алкогольной продукции, поэтому не относятся к незаконному обороту, но должны рассматриваться как условия, способствующие ему.

III. Обязательным признаком рассматриваемого негативного явления является противоправность, так как предметом исследования являются не любые деяния в сфере оборота алкогольной продукции, а только те, которые нарушают режим (порядок и правила) производства и оборота алкогольной продукции, установленный действующим законодательством. Как совершенно верно отмечал В. Н. Кудрявцев, «игнорирование признака противоправности делает принципиально невозможным определение преступности, основывающегося только на признаках, заданных самой природой исследуемого предмета, поскольку всякое подобное определение неизбежно должно включать такой формальный, по существу, оценочный критерий, как противоправность».⁹

Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (в редакции федеральных законов от 7 января 1999 г. № 18-ФЗ, от 29 декабря 2001 г. № 186-ФЗ, от 24 июля

---

⁷ См.: Бекташев А. А. Законодательство о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. – СПб., 2004.

⁸ См., например: Современный экономический словарь / Под ред. Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой. – М.: Инфра-М, 1996. – С. 335.

⁹ См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. – М., 1976. – С. 21.

2002 г. № 109-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ) устанавливает правовые основы промышленного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 1).¹⁰

Под промышленным производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции понимается производство такой продукции юридическим лицом в объеме, превышающем потребности собственного производства, в целях ее продажи и получения прибыли (ст. 2). Соответственно, деятельность по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, за исключением розничной продажи алкогольной и непищевой спиртосодержащей продукции, осуществляется только юридическими лицами независимо от их форм собственности на основании лицензий (ст. 18).

Основания и основные требования к лицензированию такой деятельности закреплены в постановлениях Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1030 «О введении государственной регистрации этилового спирта и спиртосодержащих растворов из непищевого сырья», от 23 июля 1996 г. № 874 «О введении государственной регистрации этилового спирта из пищевого сырья, алкогольной, алкогольносодержащей пищевой продукции и другой спиртосодержащей продукции», от 9 июля 1998 г. № 732 «О введении государственной регистрации денатурированных этилового спирта и спиртосодержащей продукции из всех видов сырья», от 9 июля 1998 г. № 727 «О лицензировании деятельности по производству, хранению и обороту этилового спирта, изготовленного из всех видов сырья, спиртосодержащей и алкогольной продукции», от 15 августа 1997 г. № 1019 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих легальность производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции на территории Российской Федерации. На основании данных постановлений был разработан порядок регистрации соответствующих видов этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе Положение о порядке организации и проведения государственной регистрации этилового спирта и спиртосодержащих растворов из непищевого сырья; Положение о лицензировании деятельности по производству, хранению и обороту этилового спирта, изготовленного из всех видов сырья, и спиртосодержащей продукции; Положение о лицензировании деятельности по производству, розливу, хранению и обороту алкогольной продукции.¹¹

Следует отметить, что сопроводительные документы на алкогольную продукцию должны отсутствовать либо присутствовать не в полном объеме, либо быть сфальсифицированными, что свидетельствует о незаконности оборота такой продукции.

Установление признака незаконности (противоправности) невозможно без четкого закрепления рамок законного оборота алкогольной продукции в законодательстве. Количество выявленных правонарушений в данной сфере и, в первую очередь, трудности, возникающие при вынесении решений по правонарушениям, указывают на наличие существенных пробелов в действующем законодательстве.

IV. Незаконный оборот алкогольной продукции включает в себя совокупность (систему) виновных общественно опасных деяний, нарушающих установленный порядок производства и оборота алкогольной продукции.

К сожалению, в научной литературе также не существует единого мнения относительно того, какие деяния следует относить к незаконному обороту алкогольной продукции. Это объясняется тем, что учет уголовных дел и дел об административных правонарушениях рассматриваемой категории отдельной строкой в статистике не предусмотрен. Поэтому в числе дел о незаконном обороте алкоголя называют дела и об обсчете при продаже водки, и о продаже про-

---

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 2. – Ст. 245.

¹¹ См.: Бекташев А. А. Законодательство о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

сроченного пива, и о хищениях алкогольных напитков путем краж и т. д., что, на наш взгляд, является не совсем верным.

В первую очередь можно выделить две большие группы общественно опасных деяний, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции:

1) деяния, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством (преступления);

2) деяния, ответственность за которые предусмотрена административным законодательством (правонарушения).

Первая группа включает совокупность составов преступлений, предусмотренных разными разделами (главами) Особенной части УК.

Ряд авторов рассматривают в качестве таковых лишь отдельные составы преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции.¹²

Наиболее широкий спектр деяний, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, представлен П. С. Яни. К таким преступлениям он относит: мошенничество (ст. 159 УК), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК), производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171¹ УК), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК), контрабанда (ст. 188 УК), обман потребителей (ст. 200 УК), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК), а также в определенной степени деяния, предусмотренные ст. 174 УК «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 174¹ УК «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» и ст. 238 УК «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».¹³ Незначительно расширяют этот список Е. А. Нагаев и А. В. Степанищев, добавляя к нему ответственность за изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование (ст. 327¹ УК).¹⁴

На наш взгляд, указанный перечень не является исчерпывающим. Кроме того, значительным изменениям и дополнениям подвергся комплекс уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за посягательства в сфере экономической деятельности, в связи со вступлением в действие Федерального закона РФ от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».¹⁵ В частности, из гл. 22 УК РФ исключены ст. 182 «Заведомо ложная реклама», 200 «Обман потребителей», изменены редакции некоторых составов преступлений, включены новые составы преступлений – ст. 199¹ УК «Неисполнение обязанностей налогового агента», ст. 199¹ УК «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».

Для решения обозначенного вопроса целесообразно провести следующую классификацию уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот алкогольной продукции.

---

¹² См. подробнее: Камынин И. Ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции // Законность. – 1999. – № 11; Кожевников А. Есть и такая мафия – спиртовая // Милиция. – 1999. – № 3, 4; Гурьев В. Алкогольные реки – в берега закона! // Защита и безопасность. – 1999. – № 2(9); Водка в законе: Комментарий зам. начальника Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД России В. Кузнецова // Профessional. – 2000. – № 5.

¹³ См.: Яни П. С. Уголовный закон и поддельная водка // Законодательство. – 2000. – № 10. – С. 12–13.

¹⁴ См.: Нагаев Е. А., Степанищев А. В. Незаконный оборот алкогольной продукции: уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты // Законодательство. – 2000. – № 7. – С. 43–44.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 3348.

1. Специальные составы преступлений, непосредственно ориентированные на усиление уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции (ст. 171¹ УК «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции», ст. 327¹ УК «Изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование», а также ч. 3 ст. 325 УК «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия»).

2. Уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции (ст. 159 УК «Мошенничество», ст. 171 УК «Незаконное предпринимательство», ст. 180 УК «Незаконное использование товарного знака», ст. 188 УК «Контрабанда», ст. 327 УК «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», ст. 174 УК «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 174¹ УК «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», ст. 238 УК «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности», ст. 198 УК «Уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды», ст. 199 УК «Уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации», ст. 199¹ УК «Неисполнение обязанностей налогового агента», ст. 19¹ УК «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов»).

Таким образом, возникает необходимость в разграничении преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, и преступлений, совершаемых в сфере оборота алкогольной продукции. Последняя группа включает указанные выше составы преступлений, а также значительное количество иных составов преступлений, совершаемых в сфере оборота алкогольной продукции (например, различные формы хищения, должностные преступления и т. д.), которые не посягают на установленный порядок производства и оборота алкогольной продукции, а лишь могут способствовать данному негативному явлению.

В ходе проведения исследования по указанной проблеме проводился экспертный опрос. В частности, экспертами было указано, что в сфере производства и оборота алкогольной продукции чаще всего совершаются преступления, предусмотренные следующими статьями: ст. 200 УК – 47,4 % респондентов, ст. 159 УК (в том числе различные формы хищений) – 41,3 %, ст. 171¹ УК – 35,2 %, ст. 171 УК – 31,6 %, ст. 180 УК – 28,6 %, ст. 238 УК – 22,4 %. Статьи УК – 182, 327¹, ч. 3 ст. 325, 188, 198, 199 отметили менее 10 % опрошенных.¹⁶

Как известно, от производства до потребления алкогольная продукция проходит ряд этапов:

- производство этилового спирта (как сырья для алкогольной продукции) и алкогольной продукции;
- оптовое звено;
- розничное звено;
- промежуточные этапы (транспортировка и т. п.).

---

¹⁶ Общее количество ответов в сумме превышает 100 %, так как опрашиваемыми отмечались несколько вариантов наиболее значимых ответов. Приведенные данные находят подтверждение и в официальной статистике (данные ИЦ ГУВД Воронежской области). В перечне статей указаны нормы, декриминализированные в декабре 2003 г. (в частности ст. 200, 182 УК), поскольку опрос проводился до указанного временного периода.

Каждый из перечисленных этапов имеет свои особенности, что определяет специфику совершаемых в ходе них преступлений.

Так, исходя из стадии оборота алкогольной продукции, на которой было совершено противоправное деяние, можно выделить несколько групп преступлений:

1) преступления на стадии производства алкогольной продукции, например незаконное использование товарного знака – ст. 180 УК;

2) преступления на стадии распределения, например уклонение от уплаты налогов как физическими, так и юридическими лицами – ст. 198, 199 УК;

3) преступления на стадии реализации алкогольной продукции, например мошенничество – ст. 159 УК;

4) преступления, встречающиеся на всех стадиях оборота алкогольной продукции, например незаконное предпринимательство – ст. 171 УК, производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции – ст. 171¹ УК, производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности – ст. 238 УК;

5) преступления, способствующие незаконному выпуску в оборот алкогольной продукции, например подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков – ст. 327 УК, изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование – ст. 327¹ УК, похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия – ч. 3 ст. 325 УК.

Следует отметить, что некоторые деяния, предусмотренные административным законодательством, также могут быть связаны с незаконным оборотом алкогольной продукции.

С 1 июля 2002 г. вступил в силу Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принятый 30 декабря 2001 г., который отменил действие КоАП РСФСР и Федерального закона от 8 июля 1999 г. № 143-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». В частности, Кодекс предусматривает ответственность за такие деяния, как:

– производство либо оборот этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции, не соответствующих требованиям государственных стандартов, санитарным правилам и гигиеническим нормативам (ст. 6.14);

– нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции (ст. 14.16);

– незаконное производство, поставка или закупка этилового спирта (ст. 14.17);

– использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, и спиртосодержащей непищевой продукции для приготовления алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 14.18);

– нарушение установленного порядка учета этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 14.19);

– выпуск или продажа подлежащих маркировке товаров и продукции без маркировки (ст. 15.12);

– уклонение от подачи декларации об объеме производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции или декларации об использовании этилового спирта (ст. 15.13).

Кроме того, новое административное законодательство содержит еще ряд норм, устанавливающих административную ответственность за нарушения в сфере оборота алкогольной продукции, которые возможно применить при наличии дополнительных условий. В частности, за такие деяния, как:

- осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии) (ст. 14.1);
- продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением санитарных правил (ст. 14.4);
- обман потребителей (ст. 14.7);
- незаконное использование товарного знака (ст. 14.10);
- и другие.

V. Следующим признаком является общественная опасность, которая заключается в причинении вреда широкому кругу охраняемых законом общественных отношений и интересов (объектов). В частности, вред причиняется экономическим интересам Российской Федерации в сфере производства и оборота алкогольной продукции, интересам юридических и физических лиц, легально производящих и реализующих алкогольную продукцию, правам потребителей, а также их здоровью и жизни.

VI. Проблемы незаконного оборота алкогольной продукции имеют тесную взаимосвязь с проблемами пьянства и алкоголизма. Мы не беремся утверждать, что является причиной, а что следствием в этой связи. Однако очевидно, что потребление спиртных напитков растет в той мере, в какой растет производство и продажа их, а производство и продажа спиртного – в той же мере, в какой спрос на них, т. е. потребление. Так как пьянство обусловлено главным образом социально-экономическими противоречиями в обществе, которые присущи в тех или иных интерпретациях любой общественной формации, то спрос на дешевые спиртные напитки (соответственно, низкого качества) всегда будет превышать реально допустимые нормы производства алкоголя, установленные антиалкогольной политикой государства. Образовавшийся в результате этого вакуум будет заполняться незаконным оборотом алкогольной продукции. Поэтому, по нашему мнению, незаконный оборот алкогольной продукции является неотъемлемой частью пьянства и алкоголизма, и наоборот. Соответственно ошибки, допущенные государством в антиалкогольной политике, и резкое ослабление его контрольных функций способствуют росту пьянства и алкоголизма и, как следствие, составляют причинный комплекс преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции.

Таким образом, от своевременной и эффективной борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции зависит эффективность борьбы с пьянством и алкоголизмом, а также спасение жизни сотен тысяч россиян. В свою очередь, отсутствие комплексного характера мер борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции и согласованности их с мерами профилактического воздействия на криминогенные факторы пьянства и алкоголизма обуславливает общее низкое предупредительное воздействие на незаконный оборот алкогольной продукции. Игнорирование указанных обстоятельств в сложившейся ситуации на алкогольном рынке недопустимо.

VII. Незаконный оборот алкогольной продукции обладает качественными и количественными характеристиками, составляющими которых являются показатели преступлений и иных правонарушений, связанных с ним, совершенных на определенной территории, за определенный промежуток времени.

Итак, прежде чем приступить к рассмотрению криминологически значимых показателей незаконного оборота алкогольной продукции, на наш взгляд, целесообразно осветить вопросы, касающиеся исторических аспектов производства и оборота алкоголя в России, а также развития законодательства, устанавливающего ответственность за нарушения в рассматриваемой сфере.

§ 2. Исторический анализ законодательного регулирования оборота алкоголя в России и мер ответственности за его нарушение

Анализ и обобщение исторических аспектов законодательного регулирования оборота алкоголя в России позволяют выявить определенные тенденции возникновения и развития криминогенных факторов, способствующих совершению правонарушений в рассматриваемой сфере на различных исторических этапах, и одновременно проследить их взаимосвязь с иными процессами, протекающими в различных сферах жизнедеятельности общества, а также показать тенденцию развития мер противодействия данным деликтам, с последующим их апробированием.

При рассмотрении исторических аспектов законодательного регулирования оборота алкоголя в России и мер ответственности за различные правонарушения в данной сфере целесообразно выделить четыре временных периода, характеризующих в целом два основных исторических этапа (дореволюционный и послереволюционный) и отличающихся как по объему нормотворческой деятельности государства, так и по правовым последствиям такой деятельности.

Условно можно выделить следующие этапы (периоды) развития российского законодательства, регулирующего оборот алкоголя в России и устанавливающего ответственность за деяния в этой сфере:

1) законодательство и меры ответственности в период становления и укрепления русской государственности (с момента начала производства водки в России и до 1861 г.);

2) законодательство и меры ответственности в период реформирования царской России (с 1861 г. до Октябрьской революции 1917 г.);

3) законодательство и меры ответственности в советский период (с 1917 до 1992 г., т. е. до момента отмены государственной монополии на производство и реализацию спиртных напитков в России);

4) законодательство и меры ответственности в постсоциалистический период (с 1992 г. до настоящего времени).

В указанные периоды развитие законодательства, регулирующего оборот алкогольной продукции в России, характеризуется наличием как специфических особенностей, так и однородных подходов, обусловленных занимаемой позицией государства в рассматриваемой сфере.

I период. Начало производства водки в России можно датировать примерно 1428 г. Случилось это во время правления московского князя Василия П.

Первые попытки монополизировать продажу спиртных напитков сделал царь Иван III (вторая половина XV в.). Период его правления характерен созданием русского винокурения, изобретением гонки хлебного спирта из отечественного сырья. В это время вводится монополия не только на производство и продажу хлебного вина, но и на все прочие спиртные напитки – мед и пиво, – ранее никогда не подвергавшиеся налогообложению. А с 1474 г. производство алкогольных напитков становится прерогативой государства.¹⁷ Право «приготовления питей принадлежало казенке и в Москве были закрыты корчмы¹⁸».¹⁹

---

¹⁷ См.: Похлебкин В. В. Чай и водка в истории России. – Красноярск, 1995. – С. 207.

¹⁸ Необходимо отметить, что места, где продавалось спиртное, в разные периоды времени имели определенное название. Во времена правления Ивана Грозного такие места назывались татарским словом «кабак». В эпоху Василия III под ними понимались «наливки», «корчмы», «постоялые дворы», «царевы кабаки», «трактиры», «шинки», «питейные и заезжие дома», а во времена введения акцизной системы – «казенки». Общим названием мест продажи спиртного являлся «кабак». (См. подробнее: Бородин Д. Н. Кабак и его прошлое. – СПб., 1910. – С. 97.)

Иван Грозный в 1552 г. запретил в Москве продажу водки (оставил лишь один кабак для опричников) и решительно боролся с тайной торговлей. Так, шинкарей (производителей и торговцев алкогольной продукцией. – *Авт.*) били кнутом и бросали в реку.²⁰

Первая винная монополия²¹ просуществовала 80 лет практически без изменений и лишь в 1553 г. Иван IV допускает отдельные изъятия из ее правил для опричников и некоторых воевод отдаленных областей, заменив для этих категорий чиновников монополию арендной монополией, т. е. своеобразным откупом, арендой «на веру».²²

Однако последующие правители снова открыли корчмы, в которых реализовывалась водка. В 1598 г. Борис Годунов запретил «вольную продажу питей». Наместникам всех отдаленных от Москвы областей было дано строгое предписание прекращать всякую частную торговлю в корчмах и шинках, сосредоточивая ее исключительно в «кружечных дворах» и «царских кабаках».²³

В 1652 г. в связи с ростом пьянства и преступности, а также необходимостью пополнения казны проводится кабацкая реформа и устанавливается монополия (вторая по счету) на продажу спиртного. Характерными ее чертами являлись: отмена системы откупов; запрещение продажи спиртного в кредит; уничтожение частных и тайных кабаков; усиление проповедей церкви против пьянства; укрепление продажи питей «на вере».²⁴ Но уже в 1663 г. потребности государства в деньгах приводят к введению вновь откупной системы в ряде районов.

Правительство в 1681 г. возвращается к восстановлению государственного винокурения продажи питей, введя при этом новый порядок заготовки водки, который предусматривал подрядную поставку ее казне по строго установленным ценам или в качестве твердого эквивалента налога. В частности, предусматривалось, что подрядчиками должны выступать дворяне, помещики, крупные вотчинники, которые были обязаны в конкретный срок и в определенном количестве поставлять водку в государственные «отдаточные дворы». Эти решения, имевшие на первых порах существенное значение для жесткого регулирования производства и торговли спиртным, к концу XVII в. теряют свою силу в связи с нестабильностью государственной власти.

С приходом к власти Петра I монополия на водку вводится вновь (третья по счету). В 1705 г. молодой царь для обеспечения высоких прибылей от продажи спиртного переходит к откупной системе на всей территории России, сочетая ее с казенной продажей и давая откупа «правдивым и усердным людям». В 1716 г. Петр I вводит свободу винокурения в России и облагает всех винокуров пошлиной, исчисляемой и с оборудования (кубов) и с готовой продукции (винокурной водки).²⁵

В царском манифесте 1765 г. Екатерина II взамен винной монополии вводит откупную систему, которая с небольшим перерывом (1817–1826 гг.) просуществовала до 1863 г. Ее сущность заключалась в передаче монопольного права продажи водки на определенной территории откупщикам, которые платили государству фиксированную сумму.²⁶ При этом имелось лишь

---

¹⁹ См.: *Бажанов Е.* Поединок с алкогольной мафией // *Россия молодая.* – 1991. – № 3. – С. 21.

²⁰ См.: Там же.

²¹ Винная монополия – в дореволюционной России монополия государства на производство спиртных напитков и торговлю ими. По мнению В. В. Похлебкина, в истории России винная монополия вводилась шесть раз. Винные монополии и их этапы: первая монополия 1474–1533; 1598–1605 гг.; вторая монополия 1652–1681–1689 гг.; третья монополия 1697–1705–1716; 1734–1765 гг.; четвертая монополия 1894–1902–1914 гг.; пятая монополия 1924 г. – 7.06.1992 г.; шестая монополия 11.06.1993 г. (См. подробнее: *Похлебкин В. В.* Указ. соч. – С. 227).

²² См.: *Петрова Ф. Н.* Антиалкогольная политика в России: Дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1996. – С. 16.

²³ См.: Там же – С. 17.

²⁴ См.: Там же. – С. 19.

²⁵ См.: Указ от 28 января 1716 г. «О свободе винокурения для домашнего расхода и по подрядам, с уплатою пошлины с кубов» // *ПЗСРИ.* Т. 5. № 2990. – СПб., 1830.

²⁶ См.: Манифест от 1 августа 1765 г. «Об отдаче питейной продажи с 1767 г. на откуп во всем Государстве, кроме Сибир-

формальное ограничение продажной цены спиртных напитков, а в отношении количества, времени и методов продажи их никаких ограничений не было. Эта система провоцировала различные мошеннические действия. Так, вместо вина продавалась жидкость из различных примесей, получившая в народе название «полугар» из-за вредного воздействия на организм.²⁷

Реализация алкогольной политики государства сопровождалась установлением адекватных карательных мер, применяемых к нарушителям законодательства. Одним из самых сурово наказуемых преступлений в Древней Руси являлось незаконное производство и торговля спиртными напитками.

Употребление спиртных напитков и их оборот в период правления первых московских князей регулировалось строгими предписаниями государственных ритуалов и организовывалось специально выделенными для этих целей «стольниками».²⁸ Например, Великий князь московский (с 1505 г.) Василий III для ограждения москвичей от соблазна пьянства и обеспечения винной монополии распорядился топить злостных распространителей спиртного в реке Волхов.²⁹

В известных «Вопросах» Ивана IV митрополиту Макарию, содержащих начертание предполагаемых преобразований, четвертый вопрос был о борьбе с корчемством от которого «крестьянам великая беда чинитца и другим гибель».³⁰

Своей «Земской крестоцеловальной записью» (1557–1582 гг.) Иван Грозный законодательно закрепил за земскими властями несение полицейских обязанностей, право «корчмы вымать и стоять на страже интересов казны».³¹

При царе Алексее Михайловиче (1629–1676 гг.), на фоне укрепления центральной власти, была ужесточена ответственность за продажу спиртных напитков частными лицами. В частности, было велено в посты и праздники закрывать кабаки, а «питухов» (лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. – *Авт.*) изгонять из кабаков. В одном из указов царя предписывалось «отбирать дворы и животы и ссылат в Сибирь за торговлю вином в дни, запрещенные законом 1652 г.»³²

Необходимо отметить, что в период создания русского централизованного государства система санкций за нарушения в сфере оборота алкогольной продукции была намного сложнее системы времен «Русской Правды». К денежным взысканиям в пользу потерпевших были добавлены также телесные наказания и смертная казнь в разнообразных видах.³³

Одной из разновидностей взысканий была торговая казнь. Как правило, она производилась публично, на базарной площади. Очевидец таких наказаний, описывая торговую казнь над девятью нарушителями закона, задержанных за незаконную продажу спиртных напитков, отмечал чрезмерную жестокость экзекуций. «В некоторых случаях, – писал он, – люди не выдерживают после такого наказания».³⁴

Значительное внимание вопросам правового регулирования производства и потребления спиртных напитков уделялось в Соборном уложении 1649 г. – крупнейшем кодексе русского феодального права. В частности, в гл. XXV Уложения приводится пространный Указ о корчах. Основное внимание законодатель уделил борьбе с нарушениями, связанными с произ-

---

ской губернии» // ПЗСРИ. Т.17. № 12444. – СПб., 1830.

²⁷ См.: Бейсенов Б. С. Проблемы борьбы с преступностью, связанной с алкоголизмом (часть первая). – Караганда, 1977. – С. 55–56.

²⁸ См.: Петрова Ф. Н. Указ. соч. – С. 32.

²⁹ См.: Пьянство и преступность: история проблемы. – Киев, 1989. – С. 65.

³⁰ См.: Памятники русского права. Вып. VI. – М., 1957. – С. 578.

³¹ См.: Памятники русского права. Вып. IV. – М., 1956. – С. 221.

³² См.: Петрова Ф. Н. Указ. соч. – С. 33.

³³ См.: Там же. – С. 34.

³⁴ См.: Там же.

водством и продажей спиртных напитков частными лицами. Закон определял наказание частным лицам (корчемникам) за производство и продажу спиртных напитков в виде штрафа. При повторении преступления штраф удваивался и определялось наказание батогами, кнутом и тюремным заключением. Жестоко каралась и перекупка корчемных спиртных напитков, производимых частными лицами. Покупатели такого спиртного могли быть подвергнуты пытке с целью выдачи корчемников.

Строго каралось законом и производство корчемных спиртных напитков на вынос. Корчемщики, уличенные в преступлении в четвертый раз, подвергались ссылке в дальние города с конфискацией имущества. Указ устанавливал также специальный порядок следствия и наказания свидетелей за дачу ложных показаний по вопросам корчемства.³⁵

Строго следил за укреплением казенной монополии на спиртные напитки и Петр I. В 1699 г. им была учреждена Бурмистерская палата для контроля за питейным делом и целый штат чиновников по «вертикали» для наблюдения за «исправностью таможенных и питейных сборов».³⁶

В послепетровский период, в 1726 г., в России был учрежден Верховный Тайный совет, который стал осуществлять надзорные функции за питейным делом. Создание Совета существенно не повлияло на состояние питейного дела. Злоупотребления и преступления со стороны лиц, занимающихся винокурением и осуществляющих за ним контроль, продолжали расти. По отчетам Министерства юстиции, число подсудимых по нарушению Устава о питейном сборе только по делам, бывшим в рассмотрении уголовных палат и равных им мест, в десятилетие от 1840 по 1850 г. равнялось 60 480 человек, т. е. в среднем по 6048 человек ежегодно. В некоторых губерниях (Смоленской, Орловской, Курской) число виновных против питейного устава составляло около трети числа всех подсудимых.³⁷

Серьезные меры борьбы с незаконной торговлей спиртными напитками принимались во второй половине XVIII в. В Соборном уложении были ужесточены наказания торговцев и потребителей за кормчество, вплоть до торговой казни и тюремного заключения.³⁸

II период. После отмены крепостного права в 1861 г. и широкого развития свободного предпринимательства начался безудержный рост винокурных заводов, сети питейных заведений и повального пьянства. Винные откупа в 1862 г. давали казне уже 127 млн руб., что в общей сумме государственного бюджета составляло 46 %.³⁹ Доминирование фискальных интересов способствовало введению с 1 января 1863 г. новой акцизной системы производства и продажи спиртных напитков, которая устанавливала так называемую вольную продажу спиртных напитков, обложенных акцизом.⁴⁰ Розничной торговлей мог заниматься любой, уплативший патентный сбор и особый налог на кабатчиков (держателей питейных заведений). Единственными ограничениями для держателей питейных домов было запрещение торговли ночью, отпуск водки под заклад и запрещение картежной игры в местах питей.

Такая свобода продажи спиртного привела к росту числа кабаков и потребления спиртных напитков. По сравнению с 1862 г. было употреблено в 1863 г. спиртных напитков больше:

---

³⁵ См.: Соборное уложение 1649 г. – Л., 1987. – С. 394–397.

³⁶ Указы от 16 марта 1699 г. «О выборе Бурмистров из всех сотен и слобод, о делах подлежащих ведомству Бурмистерской палаты; О сообщении одной из Приказов ведомостей и окладных книг по сборам с торговых и слободских людей, а равно как всех узаконений по таможенным и питейным сборам» // ПЗСРИ. Т. 3. № 1683. – СПб., 1830; Указ от 12 сентября 1699 г. «О выборе таможенных и питейных сборов. Наказ Нижегородским Бурмистрам из Московской Бурмистерской палаты» // Там же. № 1700. – СПб., 1830.

³⁷ *Прыжов И.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. – М., 1981. – С. 237–238.

³⁸ См.: Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. – М., 1987. Т. 5. – С. 310.

³⁹ См.: *Петрова Ф. Н.* Указ. соч. – С. 25.

⁴⁰ См.: *Алегин А. П.* Экономические и криминологические проблемы противодействия криминализации сектора алкогольной продукции потребительского рынка. Автореф. дис.... канд. экон. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2003. – С. 14.

в Тамбовской губернии – на 215 %; в Воронежской – на 127; в Саратовской – на 108; в Московской и Вятской – на 111 %. В России с 1870 по 1887 г. погибло от острого отравления алкоголем 84 217 человек. Число смертных случаев, приходившихся на долю алкоголиков, из общего числа всех случайных смертей достигало 40 %.⁴¹

Причину повсеместного роста пьянства правительство усматривало в дешевизне водки, поэтому утверждением Государственного совета от 18 сентября 1864 г. был повышен патентный сбор. Однако пьянство продолжало расти, а казна за счет этого обогащаться. Если в 1865 г. доходы казны от питейного сбора равнялись 126,7 млн руб. в год, то в 1893 г. доходы казны возросли более чем в 2 раза, достигнув 260,8 млн руб. в год.⁴²

Таким образом, акцизная система не оправдала себя и, прежде всего, с точки зрения влияния на нравственность общества. Во-первых, резко снизилось качество водки, что вызвало многочисленные фальсификации, массовые отравления и смертные случаи. Во-вторых, пьянство по своим социальным и медицинским последствиям привело к катастрофическому росту алкоголизма,⁴³ к массовому проявлению хронических алкоголиков, чего ранее в России за многовековую историю не наблюдалось.

В этот период в стране зарождается антиалкогольное движение. Так, в конце 80-х гг. XIX в. в России возникли первые общества трезвости, широкая деятельность которых вынудила правительство в 1885 г. предоставить сельским обществам право запрета на три года продажи спиртных напитков в своих пределах. После 1891 г. число таких приговоров достигло 39 881.⁴⁴ Однако повсеместное вынесение таких приговоров ставило под угрозу доходы казны от акцизных сборов, поэтому большинство приговоров было отклонено администрацией без утверждения.

В 1894 г. правительство приняло закон, подготовленный министром финансов России С. Ю. Витте, о введении винной монополии (четвертой по счету) для борьбы с пьянством. Положение о казенной продаже питей вступило в силу с 1 января 1895 г. на территории 4 губерний: Пермской, Уфимской, Оренбургской, Самарской сроком на 3 года в качестве опыта, а затем распространялось на территорию всей России.⁴⁵

Главными задачами реформы являлись: полное изъятие производства и торговли водкой в стране из частных рук, ликвидацию подпольного самогонварения; повышение качественного стандарта водки; привитие русскому народу культуры потребления водки и других алкогольных напитков.⁴⁶

В связи с введением винной монополии отпуск-продажа спирта, вина и водочных изделий объявлялись исключительным правом государства. Но винокурение и изготовление водки были оставлены в руках частных предпринимателей с некоторыми ограничениями: спирт для изготовления винно-водочных изделий они обязаны были приобретать у государства; открытие новых и расширение существующих заводов допускалось лишь с санкции министерства земледелия. Продажа вина из государственных ларьков должна была производиться только в запечатанной посуде, что позволяло приучать людей выпивать не в кабаках, а в семейном кругу. Однако, по циничному признанию самого инициатора ее введения (С. Ю. Витте), винная монополия должна была «извлечь из налога на спирт необходимый ему (т. е. государству) значительно больший, нежели ныне, доход с наименьшими стеснениями и неудобствами». Так,

---

⁴¹ См. подробнее: Ключкова А. В. Криминологический аспект исследований пьянства и алкоголизма (исторический подход) // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11, – Право. – 2004. – № 1. – С. 50.

⁴² См.: Бейсенов Б. С. Указ. соч. – С. 60–61.

⁴³ Термин «алкоголизм», введенный в 1848 г. шведским ученым – врачом М. Гуссом, стал в России общепринятым со второй половины XIX в. См.: Могалат А. Трезвость... бороться сообща. – М., 1986. – С. 3.

⁴⁴ См.: Бородин Д. Н. Указ. соч. – С. 83.

⁴⁵ См.: Там же. – С. 89.

⁴⁶ См.: Бородин Д. Н. Указ. соч. – С. 83.

доход от монополии в 1904 г. уже составил 547 млн руб., в 1909 г. – 717 млн руб., а 1913 г. – 899 млн руб.⁴⁷ Таким образом, государство стало преследовать цель пополнения казны «пьяными рублями».

В это время формируются и развиваются различные негативные явления: возросли смертность (например, в одном только Петербурге в 1897 г. отравилось алкоголем и погибло 268 человек), психические заболевания (в 1910 г. в психиатрические больницы России поступило 7652 человека с алкогольными психозами, что составляло 17 % всех больных, поступивших в указанный год в психбольницы; в 1913 г. их было 10 267 или 19,7 % всех больных в психиатрических больницах), насильственная преступность, получили распространение высокотоксичные суррогаты, а также различные мошеннические деяния в сфере производства и оборота алкогольной продукции.⁴⁸

Например, в 1908 г. в Оренбурге были привлечены к судебной ответственности управляющий товариществом «Гастрономия» и начальник типографии за совершение следующих действий: управляющий, покупая дешевые вина, смывал с них этикетки и наклеивал уже другие, тех вин, что стоили значительно дороже. Поддельные этикетки мошенник заказывал в местной типографии.⁴⁹

Усиление подпольной торговли спиртными напитками (шинкарство) привело к тому, что к вину начали примешивать неочищенный спирт, изготовленный из картофеля в Германии и, наконец, дошли до того, что стали приготавливать портвейн и испанские вина совсем без вина: из спирта, воды и растительных соков, последние часто заменялись химическими препаратами. Общее количество поддельного вина, производимого указанным способом в России, по официальным данным, составило около 10 млн ведер (200 млн бутылок), причем фальсификация производилась посредством таких химических продуктов, небольшое количество которых способно лишить жизни человека.⁵⁰

О масштабах шинкарства свидетельствуют слова крестьянина, который в 1903 г. писал: «С введением казенной монополии в нашем селении развилась незаконная продажа водки... наши бабы рассудили, что вино казенное и казне польза, что его больше пьют, и стали опять торговать по-старому. Так что теперь в нашем Острове, насчитывающем 160 дворов, без сомнения половина продает водку. Казенная же лавка находится от нас в двух верстах, и там то же самое. Когда в воскресенье запрут казенку, тогда идут по шинкам, и пьянство продолжается по-старому, как было до казенной монополии».⁵¹

Таким образом, вместо уменьшения пьянства установление винной монополии привело к увеличению числа мест тайной продажи спиртных напитков, реализации различных суррогатов, увеличению количества казенных лавок, усилению пьянства на улицах.

В этот период в России усиливается антиалкогольное движение, которое возглавил депутат Государственной Думы М. Д. Челышов, активизируется деятельность обществ трезвости, число которых в России к 1912 г. составило около 1800. Только в 1914 г., когда началась Первая мировая война, Самарская городская дума добилась решения ввести в городе «сухой» закон, который в дальнейшем был распространен на всей территории России на период войны. Однако, несмотря на то, что пьянство в целом резко сокращалось, были выявлены факты самоварения, продаж низкосортных суррогатов. Это заставило правительство усилить уголовную репрессию за указанные деяния. Например, за каждый выявленный факт незакон-

---

⁴⁷ См.: Бейсенов Б. С. Указ. соч. – С. 63.

⁴⁸ См.: Там же – С. 64–65.

⁴⁹ См.: С вином мошенничали еще в начале века // Щит и меч. – № 2 (770). – 2001. 11 янв.

⁵⁰ См.: Бейсенов Б. С. Указ. соч. – С. 14.

⁵¹ См.: Там же. – С. 66–67.

ного производства и реализации алкогольной продукции как заявителям, так и полиции выдавались премии.⁵²

В рассматриваемый период времени государством принимались жесткие законодательные меры, направленные на борьбу с незаконным производством и оборотом спиртных напитков («тайным корчемством»), с сокрытием спирта на спирто-водочных заводах в целях уклонения от акцизного обложения, с контрабандой спирта и иными нарушениями питейных правил, и в систематизированном виде вошли в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Устав об акцизных сборах 1883 г. и Уголовное уложение 1903 г.⁵³

В системе законодательства второй половины XIX столетия основным источником уголовного права являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в последующем претерпевшее несколько редакций.

В первоначальной редакции Уложения о наказаниях ответственность за нарушения установленного порядка производства и торговли спиртным предусматривалась нормами, расположенными в гл. 6 «О нарушениях постановлений по питейному сбору и акцизу» разд. 7 «О нарушениях и проступках против имущества и доходов казны». При этом деяния не разделялись на уголовные и административные, а ответственность предусматривалась за:⁵⁴

1) незаконное производство питей, подлежащих питейному сбору или акцизу. К таким деяниям относились: устройство заведений для выделки питей, подлежащих питейному сбору или акцизу, лицом, «не имеющим на то право» (ст. 698), приготовление напитков в большем (меньшем) количестве, чем обозначено в контракте, дозволении или свидетельстве, а также предоставление посуды для незаконного приготовления питей (ст. 699);

2) противозаконное производство и продажу питей с завода-изготовителя. В частности, приготовление и продажа с завода питей без ведома и участия заводчика поверенным его или иными лицами, находящимися при заводе (ст. 701), продажа заводчиком питей сверх норм дозволения и свидетельства (ст. 700);

3) производство и продажу питей, не отвечающих предъявляемым требованиям или в не установленном месте. Статья 704 устанавливала ответственность за приготовление и продажу питей, не соответствующих постановлениям крепости, использование для изготовления водок спирта низкого качества, разбавление водок различными смесями. Статья 705 – «за продажу водок в количестве менее установленного, или без установленных печатей или проб, и за продажу оных в недозволенных местах»;

4) осуществление незаконных действий в отношении оборудования и материалов. По ст. 706 подлежали ответственности водочные заводчики, которые «будут иметь на своих заводах посуду и материалы для выделки таких питей, коих выделка на сих заводах запрещена»;

5) нарушение различных правил учета и торговли. Данная группа деяний включала наибольшее количество норм. К ним, в частности, относились: отсутствие регистрации в книге Казенной палаты количества выделяемой продукции водочным заводчиком – ст. 707; «развоз и продажа внутри откупа питей в противность узаконений, а равно и продажа сих питей лицами, не имеющими на то право...» – ст. 715; продажа заводчиком напитков без ярлыков, в случаях когда они обязательны, или отпуск напитков по одному ярлыку более одного раза; продажа в заведении напитков при отсутствии разрешения на продажу всех напитков или именно продаваемого – ст. 727; продажа в трактирном заведении напитков, купленных в не установленных для данного заведения местах – ст. 728; продажа откупщиком водок неуказанной кре-

---

⁵² См.: Бажанов Е. Указ. соч. – С. 21.

⁵³ См.: Болдырев Е., Герцензон А., Гришин Б., Кузнецова Э., Михайлов А., Никифоров А., Яковлев А. Алкоголизм – путь к преступлению. – М., 1966. – С. 109.

⁵⁴ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – СПб., 1845.

пости – ст. 729; продажа откупщиком или по его приказу питей в недозволенных местах или в запрещенное время – ст. 730; продажа питей в долг, на счет будущего урожая или под заклад платья, посуды или иных вещей, в обмен на хлеб и другие сельские провизии, а также платеж вином вместо денег по обязательствам и за произведенные работы – ст. 751 и др.;

б) противозаконный провоз спиртных напитков (контрабанда). В ст. 711 устанавливалась ответственность за «противозаконный для продажи провоз напитков, подлежащих питейному сбору или акцизу, из мест, состоящих на особых правах в губернии Всероссийская». Статья 713 предусматривала ответственность за противозаконный провоз подлежащих питейному сбору или акцизу питей из-за границы.

Несмотря на сложную систему рассматриваемых норм, необходимо выделить ряд моментов, представляющих определенный для нас интерес:

1) во многих нормах были предусмотрены квалифицированные составы, в частности, устанавливалась повышенная ответственность за совершение деяния повторно (ст. 707 – «... в первый раз сто пятьдесят, а во второй триста...»), в соучастии или с использованием оружия (ст. 712 – «если означенный в предшедшей 711 статье провоз питей был производим целым скопищем, и особенно людьми, чем-либо вооруженными, то...»), должностными лицами (ст. 702 – «те из виновных в продаже сего рода, которые принадлежат к местному управлению завода, подвергаются, сверх того, и...»), сопряженного с насилием или сопротивлением поимщикам (ст. 712 – «но в случаях, когда при таком противозаконном провозе питей, будет виновными оказано соединенное с насилием, или хотя и без насилия, но действительное сопротивление поимщикам, то они приговариваются...»);

2) в ряде норм предусматривалась возможность привлечения к ответственности по совокупности деяний. Например, в ст. 702 устанавливалась ответственность за противозаконную продажу питей с казенных заводов, и если указанные действия были совершены лицом, принадлежащим к местному управлению завода, то он дополнительно подлежал наказанию за присвоение вверенного по службе имущества;

3) содержались нормы, закрепляющие ответственность лиц в зависимости от выполняемой ими роли в учиненном деянии (ст. 716 – «наказаниям и взысканиям, определенным за противозаконный развоз и недозволенную продажу подлежащих питейному сбору или акцизу напитков, подвергаются, наравне с главными виновниками и сообщниками в сих противозаконных деяниях, и укрыватели как виновных, так и находящихся в противозаконном обращении напитков и все те, которые знали о том, не довели сего до сведения полиции...»);

4) содержалась так называемая поощрительная норма (ст. 717 – «Кто из участвовавших в противозаконной выделке или продаже, или же в недозволенном развозе напитков, подлежащих питейному сбору или акцизу, донесет о том начальству и откроет всех своих соучастников, тот освобождается от всякого за сие проступки взыскания и наказания»);

5) устанавливалась ответственность лиц, которые пытались освободить задержанных или захватить изъятые напитки, или вообще препятствующие поимке виновных или отысканию напитков (ст. 718);

б) ст. 722 предусматривала ответственность покупателей питей, незаконно привезенных или продаваемых, если они о том знали;

7) содержались нормы, устанавливающие ответственность определенных категорий лиц, в частности, винные приставы, полицейские, уездные судьи, чиновники управления по питейным сборам и акцизам и иные лица, осуществляющие надзор за оборотом питей. Указанные лица могли быть привлечены к ответственности в случаях, если не будут приняты меры к пресечению выявленных нарушений (ст. 761, 772), воспрепятствования промышленникам (ст. 768), производства досмотров и иных действий при отсутствии законных причин (ст. 773) и

т. п. Рассматриваемые уголовные проступки получили название нарушений «Уставов казенных управлений».⁵⁵

Основным видом наказания являлось денежное взыскание, которое взималось в размере строго фиксированных сумм, в определенных денежных пределах или сумме, кратной количеству изъятых напитков. С учетом тяжести совершенного деяния наряду с денежным взысканием применялись такие виды наказаний, как арест, тюремное заключение, лишение права приготовления питей, лишение всех особенных как лично, так и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, ссылка в отдаленные губернии на определенные сроки, телесные наказания (наказание розгами), направление в рабочий дом на срок от одного до двух лет, направление в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на определенный срок. Наиболее строгим наказаниям из перечисленных подлежали частные лица за совершение деяний, связанных с противозаконным оборотом питей.

В Уложение о наказаниях редакции 1885 г. вошли постановления о нарушениях устава питейного, табачного и об акцизе с сахара. Постановления этих уставов являлись дополнением Уложения и применялись наряду с ним. Уставы содержали большое количество казуистических норм. В Уставе об акцизных сборах 1883 г. (по Продолжению 1912 г.) в разделе пятом содержались правила о взысканиях за нарушения постановлений о питейном сборе и о казенной продаже питей. В данном разделе содержалась большая группа норм, устанавливающих ответственность за противозаконную выделку и продажу питей, совершенных на заводах (например, ст. 1058 – «...устройство завода для выделки питей и изделий, на которые распространяется действие Устава о питейном сборе, без заявления о том акцизному надзору», ст. 1062 – «выделка на заводах, заявленных акцизному надзору, питей без надлежащего разрешения или не согласно с данным разрешением и с утайкой от уплаты акцизом...»), а также нормы, устанавливающие ответственность частных лиц за действия вне заводов. Например, ст. 1068 Устава предусматривала ответственность «за выделку облаженных акцизом питей вне заводов...». Ответственность по данной статье была строже, чем за аналогичные действия, совершенные на заводе.

Основным видом наказания за нарушения постановлений уставов являлось денежное взыскание. В ряде случаев предусматривалась «личная ответственность», т. е. заключение в тюрьму или арест на небольшие сроки.

---

⁵⁵ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. – М., 1994. Т. 1. – С. 108.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.